

Литература

1. Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Наука и религия: историко-культурный очерк. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

Literature

1. Kimclev Yu.A., Polyakova N.L. Science and religion: historian-cultural essay. – Moscow: Nauka, 1988. – 176 p.

Сведения об авторе

Иванов Сергей Геннадьевич – канд. филос. наук, доцент каф. философии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: kaphphil_2005@list.ru.

Data on author

Ivanov Sergey Gennadievich - cand. of philosophical science, assistant professor of philosophy department of the St.-Petersburg state Polytechnic university, St.-Petersburg, e-mail: kaphphil_2005@list.ru

УДК 10
ББК Ю 25

С.Э. Аршинская

СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА

В статье рассматривается эволюция научных представлений о структуре идентичности, анализируется влияние на данный процесс нескольких факторов. Во-первых, усложнение самого феномена идентичности в условиях глобализации и появление новых видов идентичности («протеевская», сетевая, виртуальная и др.); во-вторых, трансформация научного мышления на рубеже XX – XXI веков и сопряженной с ним методологической рефлексии в плане исследования множественных и динамичных объектов, в-третьих, обогащение взглядов на структуру идентичности за счет повышения статуса проблемы идентичности как междисциплинарной. В статье представлены современные гипотезы структуры идентичности.

Ключевые слова: идентичность, структура, методология, глобализация.

S.E. Arshinskaya

STRUCTURE OF IDENTITY: PROBLEMS OF ANALYSIS

In the article the evolution of scientific ideas about structure of identity is studied, the influence of several factors on this process is analyzed. Firstly the complication of the phenomenon of identity itself in the conditions of globalization and appearance of new kinds of identity ("proteus", net, virtual identity and others), secondly transformation of scientific thinking at the end of the XX-th - beginning of the XXI-st centuries and methodological reflection connected with it in the field of research of multiple and dynamic items, thirdly enrichment of views at the structure of identity because of the increasing of the status problem of identity as multidisciplinary problem. In the article modern hypotheses of structure of identity are presented.

Key words: identity, structure, methodology, globalization, new kinds of identity.

Проблема идентичности характеризуется сочетанием традиционности содержания и новаторством теоретических интерпретаций и эмпирических подтверждений. Научные представления о структуре идентичности совершенствовались по мере того, как изменялся сам феномен идентичности, повышался статус проблемы и эволюционировала методологическая рефлексия.

Как известно, идентичность есть производное от постоянно меняющегося состояния общества, его политических, культурных, экономических, социальных характеристик. Так, П. Бергер подчеркивал, что «идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями» [2, 84]. Отсюда следует, что в норме модели идентификации людей должны быть соразмерны специфическим способам воспроизводства общества, особенностям общественных отношений и соответствующей социальной структуре. В связи с этим можно говорить об исторических типах идентичности, сопряженных с наиболее распространенным делением общества на такие исторические типы, как традиционное, индустриальное и информационное (общество постмодерна).

Одним из важнейших критериев состояния общества является степень реализации демократических свобод. Люди формируют свою идентичность при определенной степени давления и свободы. Соотношение свободы и зависимости изменчиво, подвижно в разные исторические периоды. Так, традиционное общество характеризуется гипертрофией традиций и преобладанием различных стереотипов, в то время как информационное общество отличается возрастанием свободы и неопределенности. Эта ситуация неизбежно отражается в проявлении идентичности, усложнении и подвижности ее структуры, появлении новых типов и видов. В современном мире благодаря развитию системы коммуникаций происходит заметное увеличение субъективной причастности к различным реальным и виртуальным группам, иными словами, индивиду предлагается большой спектр вариативных моделей идентичности. В условиях быстро меняющегося общества постмодерна идентичность приобретает особые характеристики: конструированность (фабрикация) и принципиальная изменчивость, при этом неустойчивость и пластичность идентичности становятся закономерными и естественными. Популярной метафорой, отражающей специфические характеристики современной идентичности, стал образ «человека-Протея», предложенный Р.Д. Лифтоном¹.

Вполне очевидно, что структура идентичности существенно изменилась не только в сравнении с традиционным обществом, но и в сравнении со зрелым модерном, причем в современном обществе она становится столь сложной, какой никогда не была ранее. Это обуславливает актуальность и даже остроту исследования феномена идентичности вообще и структуры идентичности в особенности как научной проблемы, имеющей важный прикладной характер и несомненную социальную значимость.

Значительный прогресс в научном понимании феномена идентичности произошел не только в связи с тем, что реальность, отражаемая понятием «идентичность», пришла в движение, но также в результате коренных изменений в методологии научного познания. П. Щедровицкий отмечает, что в числе важнейших трансформаций научного мышления в XXI веке «следует назвать, прежде всего, кризис онтологического монизма и дуализма в любых его конкретных версиях и попытки сохранить принципы онтологического монизма в условиях работы с плюральными (множественными и гибридными) онтологиями. К их числу могут быть отнесены все социокультурные, культур-антропологические (культур-психологические) ... и другие представления» [11, 36].

Таким образом, П. Щедровицкий констатирует, что на рубеже XX и XXI вв. в науке существовало несоответствие объектов и методов их исследования, которое необходимо разрешить совершенствованием методологии изучения плюральных и релятивных объектов. Несомненно, что современная идентичность обнаруживает все признаки плюрального объекта, и осознание необходимости изменить ситуацию несоответствия метода (монизма и дуализма) объекту (плюральному и релятивному) проявлялось в работах известных исследователей идентичности.

Мысль о том, что монистический подход в объяснении феномена идентичности «изжил себя», проводил немецкий ученый Витторио Хесли, отмечавший, что даже само существование кризисов идентичности отрицает бывшее ранее аксиомой представление традиционной метафизики о том, что все идентично (тождественно) самому себе [10, 112].

В современных дискуссиях о европейской идентичности также подвергается критике эссенциальное понимание идентичности как статичной и постоянной, а не как меняющейся, носящей временный характер [7, 32]. В то же время высказывается точка зрения, что признание множественности и изменчивости идентичности означает от-

¹ Американский психиатр Р.Д. Лифтон [14] вводит понятия «протейской» идентичности и «протеанизма» как явлений XX века. «Protean» в переводе с английского означает «многообразный, изменчивый, разносторонний, многогранный, а также исполняющий несколько ролей в одной пьесе». Протей – это божество из древнегреческой мифологии, постоянно

меняющее свое обличье и способное сохранять свой естественный облик только будучи схваченным и закованным. Лифтон считает, что современный человек подобен Протею: его идентичность постоянно претерпевает метаморфозы и в то же время стремится к целостности.

рицание самой идентичности, традиционно понимаемой как самотождественность. Произошедшая коренная трансформация методологического подхода (от монизма и дуализма к плюрализму и релятивизму) отражается, прежде всего, в суждениях о структуре идентичности или даже «сводится» к данной проблеме.

Как известно, особая заслуга в истоках теоретического исследования идентичности принадлежит американскому психоаналитику Э. Эриксону, работы которого оказали значительное влияние на последующее изучение данного явления другими науками. Каково же было исходное представление о структуре идентичности? Вначале – дуалистическое, бинарное.

Э. Эриксон, рассматривая персональную идентичность в рамках «Я-концепции», выделял два измерения (уровня, сферы): личностное (индивидуальное) и социальное, находящиеся в постоянном взаимодействии. Подчеркивая неразделенность данных уровней, он вводит понятие «психосоциальная идентичность» и предлагает концепцию ее формирования. Понятие «психосоциальная идентичность» Э. Эриксон определяет как «чувство непрерывной самотождественности, которое базируется на принятии личностью целостного образа своего Я в единстве с ее многообразными социальными связями» [12, 7].

Такой подход надолго определил бинарное понимание структуры идентичности и остается преобладающим, несмотря на то, что феномен идентичности стал объектом междисциплинарного анализа, благодаря чему методологическая база его исследования расширилась. В социогуманитарном знании встречается определение данных измерений как индивидуально-психологического и социокультурного уровней. Причем индивидуальный уровень понимается как совокупность характеристик, придающих индивиду качество уникальности, а социокультурный уровень – как результат идентификации индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды, результат вхождения индивида в культуру.

В таком же русле (дуалистическом), а именно как совокупность взаимодействующих личной и социальной сфер, трактует термин «Я-идентичность» немецкий философ Юрген Хабермас [9, 7]. Он вводит понятия вертикального и горизонтального измерений. Личностная сфера представляется им как вертикальное измерение, которое отражает связанность истории жизни индивида. Социальная сфера – это горизонтальное измерение идентичности, характеризующее возможность индивида выполнять различные роли как члена многообразных социальных объединений. Ю. Хабермас, отмечая взаимосвязь этих двух измерений и стремясь подчеркнуть подвижность структуры идентичности, находит весьма образное определение, «схватывающее» релятивную природу феномена идентичности: он пишет о «балан-

сирующей» Я-идентичности, которая реализуется в переплетениях вертикального и горизонтального измерений.

Известный британский социолог Э. Гидденс представляет собственную гипотезу структуры идентичности. Он предлагает исследование идентичности не просто как психологической проблемы, а как проблемы современного мира и истории [13]. Идентичность – это два полюса: с одной стороны – абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой – замкнутость на себя. Между полюсами социолог выделяет различные уровни структуры.

Несколько иного, но по-прежнему дуалистического ракурса в исследовании идентичности придерживается В. Хесли. Он рассматривает общечеловеческую и нормативную сущность идентичности, а также причины, сущность и пути преодоления кризисов идентичности. В. Хесли различает в индивидуиде два основных структурных компонента: Я-субъект и Я-объект; обозначает Я-субъект как Я (I), Я-объект – как самость (the Self) и считает, что проблема кризиса сводится к проблеме идентификации Я и самости. Решая эти вопросы, В. Хесли косвенно затрагивает и вопрос о структуре идентичности. Он утверждает, что для здорового преодоления кризисов идентичности необходимо не полностью отрицать свою самость, а лишь частично: «В результате кризиса взросления взрослый человек частично отвергает свою прежнюю идентичность и формирует новую» [10, 122]. Следовательно, несмотря на то, что в воззрениях В. Хесли проявляется также бинарная оппозиция структуры идентичности (Я и Самость), он признает сложность, множественность и динамичность ее структуры. В. Хесли настаивает, что «разумное восстановление идентичности» (преодоление кризиса) возможно только как «обновление» прежней идентичности с сохранением некоторых элементов ее структуры. В диалектике и научной методологии подобный процесс носит название диалектического отрицания, где отрицание понимается как «снятие». Формируемая в ходе преодоления кризиса новая идентичность не является совершенно новой, полностью отрицающей старую, а представляет собой своего рода реформированную старую идентичность (или восстановленную новую идентичность). Таким образом, В. Хесли, решая проблему преодоления кризиса идентичности, с необходимостью выходит на диалектический метод исследования, а также на понимание диалектической сущности самого феномена идентичности, сложности (плюральности) и динамизма ее структуры, подразумевает в ней наличие констант и переменных компонентов.

Требование трансформации методологических подходов к анализу изменившегося в современном обществе феномена идентичности высказывают известные отечественные ученые. В.Г. Федотова сжато сформулировала методологическую про-

грамму исследования идентичности: «Глобализация приводит к плюрализации идентичности. Под идентичностью понимают некую устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самоидентифицируемость. Идентичность выступает как интегральный параметр и не сводится к социальным ролям. Соответственно это позволяет говорить о глубоком внутреннем значении некоторых исходных уровней идентичности, связанных с традиционной культурой, национальной культурой, и одновременно об открытости к обретению новых свойств идентичности» [8, 169].

Прокомментируем эти положения.

- «Глобализация приводит к плюрализации идентичности». Констатируется факт существенного изменения объекта исследования. В научной методологии считается аксиомой положение о соответствии метода и объекта исследования: методы анализа детерминированы объектом. Следовательно, методологическая база изучения феномена идентичности должна быть реформирована в плане соответствия плюральным объектам.

- «Идентичность выступает как интегральный параметр и не сводится к социальным ролям». В данном тезисе звучит требование рассмотрения идентичности с позиций синергетического подхода, согласно которому в самоорганизующихся системах возникает качественно новое интегральное свойство, не сводимое к сумме свойств элементов системы. Настало время, когда нужно диалектически преодолеть (снять) распространенную, но изжившую себя гипотезу, «сводящую» идентичность только к смене социальных ролей или масок и, таким образом, избежать проявления редукционизма.

- Можно «говорить о глубоком внутреннем значении некоторых исходных уровней идентичности, ... и одновременно об открытости к обретению новых свойств идентичности». В данном положении структура идентичности понимается как открытая система уровней, имеющих различную степень устойчивости и разное значение; подразумевается существование статичных и динамичных компонентов структуры идентичности.

Таким образом, В.Г. Федотова ориентирует на трансформацию методологических подходов в связи с усложнением самого объекта исследования.

Несовершенство методологической рефлексии, в частности, проявление догматизма и неспособности отразить противоречивый характер структуры идентичности, неоднократно отмечает и известный отечественный социолог Л.Д. Гудков. Он указывает, что распространенное в современной литературе описание структуры идентичности (в основном это образцы этнонациональной идентичности) как перечисление каких-либо позитивных личностных черт является очень одномерной и неточной картиной массового сознания. Подоб-

ные работы «провоцируют понимание структуры идентичности как статичной конфигурации ценностных представлений, существующих как бы сами по себе, без связи с другими представлениями, культурными нормами или социальными регулятивами, институциональными механизмами, вне рамок больших социальных процессов, что явно не так. Неадекватность такой трактовки становится очевидной, как только во внимание принимаются такие факты, как противоречивость или архаичность, многомерность структуры идентификации, когда в ответ на действие того или иного фактора или обстоятельств идентификации начинают акцентироваться только определенные семантические связи, происходит перегруппировка смысловых элементов, уход на задний план одних значений или ослабление их значимости в определенном контексте и ситуации действия» [3, 268]. Для отражения принципиальной изменчивости структуры идентичности Гудков предлагает весьма удачную метафору – калейдоскоп, в котором постоянно сменяются мозаичные картинки.

Его позицию поддерживает З.И. Левин: «Она [структура этнонациональной идентичности. – С.А.] никак не может быть представлена в виде плоскостной проекции различных определений «мы» (набора типичных качеств представителя какой-то этнической общности). Напротив, она представляет известную глубину соответствия» [5, 39].

З.И. Левин предлагает продуктивную гипотезу структуры идентичности, базирующуюся на современных методологических подходах исследования множественных и изменчивых объектов [5, 38-54]. Он исходит из того, что идентичность – всегда комплексное понятие. Индивидуальная (как и коллективная) идентичность имеет множественную и изменчивую природу в основном как результат осознания субъектом собственного своеобразия и его самоопределения в социальном окружении. Для отражения диалектической сущности идентичности (динамического равновесия, устойчивости и изменчивости структурных элементов) автор вводит понятия констант и переменных: «Идентичность определяется наличием констант, т.е. неизменных родовых признаков, и социальной составляющей, т.е. постоянных и переменных идентификаторов» [5, 44].

Автор выделяет также две сферы идентичности. (Представляется, что это – не дань традиции, а истинное понимание предельного деления структуры идентичности). Первая сфера – это родовая, являющая собой совокупность констант, т.е. неизменных родовых (базовых) признаков. Это, например, гендерные, расовые и фенотипические признаки, отражающие биологическое и фенотипическое своеобразие индивида. К ним относятся также досознательные ощущения человека, которые находятся вне силового поля социализации, например, сумма усвоенных с раннего детства

ва представлений о принадлежности к особой семейно-родственной группе, родной язык [5, 44].

Вторая – социальная сфера (социальная составляющая), которая представлена постоянными доминантными признаками и переменными (ситуативными, приобретенными) признаками. Социальная составляющая – это результат общения между людьми. Доминанты образуются в процессе целенаправленного воспитания и под влиянием не зависящего от личности движения общественной жизни. Это культурные, религиозные представления, морально-этические нормы, идеологические ориентации и стереотипы поведения. Переменные признаки социальной сферы являются временными, ситуативными, созданными под конкретную задачу. Собственно социальная составляющая идентичности – ее изначально основные (доминантные) и вторичные, приобретенные (ситуативные) признаки – свидетельствует о социальном статусе индивида как члена родственной, профессиональной и какой-либо другой микрогруппы, культурной, конфессиональной, политической общности.

Для отражения взаимодействия этих структурных элементов идентичности З.И. Левин предлагает метафору пирога. Одну «корку» пирога (уровня идентичности) составляют родовые константы и доминанты социальной сферы, образующие структурно-функциональный блок идентичности. У каждого человека складывается своя иерархия доминантных признаков идентичности. Это результат субъективного выбора.

Другая «корка» пирога – это ситуативные признаки социальной сферы, которые составляют функциональные механизмы идентичности. Особенность функционального уровня в том, что ситуативные признаки идентичности (идентификаты) выбираются субъектом сознательно для достижения конкретной цели в сложившейся конкретной ситуации.

В «начинке» же пирога – множество взаимодействующих признаков идентичности. Граница между доминантными и ситуативными признаками идентичности подвижна.

Данная гипотеза, являясь более общей, масштабной, «вбирает в себя» как составную часть подвергнутое критике представление об идентичности как смене масок или смене социальных ролей. В этом можно обнаружить проявление методологического правила: при создании более общих теорий, прежняя (старая) теория становится частным случаем новой. Так, ситуативный уровень идентичности, выделенный З.И. Левиным, «вбирает в себя» существовавшую ранее гипотезу «смены ролей».

Таким образом, изменение в научном мышлении и сопряженная с ним эволюция методологических подходов выдвигают требование рассматривать множественные и изменчивые объекты с позиций плюрализма и релятивизма. Из истории

науки известно, что применение новых методологических принципов и приемов часто приводит к обнаружению новых аспектов уже решенных проблем и постановке новых.

Трансформация методологических подходов анализа структуры идентичности позволила Е.О. Труфановой по-новому взглянуть на, казалось бы, достаточно известную проблему познающего субъекта [6]. Исходя из представления о множественной структуре идентичности как сложной системе Я-образов, она объясняет норму и кризисы идентичности: «Чем больше Я-образов, тем более сложно сохранять их связанность и последовательность, т.е., саму идентичность, осознание принадлежности каждого из своих Я-образов к единому комплексу Я. Нормальная идентичность представляет собой сбалансированную систему Я, где все Я-образы правильно связаны друг с другом, и индивид сознает их все, как принадлежащие ему и отражающие часть его сознания. Кризисная идентичность выражается в нарушении связей между различными Я-образами, в том, что некоторые Я-образы больше не вписываются в существующую систему, и требуется реформация, переконструирование Я» [6, 105].

В отличие от большинства ученых, подчеркивающих трудности, возникающие в связи с плюральностью и релятивностью современной структуры идентичности, автор обращает внимание на позитивный аспект: «В этой сложности одновременно заложен путь и к наиболее полноценному развитию индивида. Человеческое Я состоит из множества Я-образов, ... но лишь они вместе ... создают полноценную человеческую личность. Познание окружающего мира также осуществляется с различных Я-позиций, что позволяет субъекту каждый раз осваивать всякий конкретный аспект реальности с различных точек зрения, таким образом получая в совокупности этих точек зрения наиболее полную картину. Неспособность к такому многопозиционному познанию приводит к догматичности и ригидности мышления... Множественность и разнообразие Я-позиций не менее важны для познания, чем сводящее их вместе единое Я. Проблема идентичности, таким образом, превращается в проблему организации многогранного индивидуального опыта» [Там же].

В настоящее время проблема идентичности имеет междисциплинарный статус, однако, как известно, самая давняя традиция изучения этого феномена существует в психологической науке.

Несомненна содержательная близость психологической «Я»-концепции и концепции идентичности, что ведет и к их смешению, и к взаимообогащению. Так, Е.П. Белинская отмечает наличие «переноса» содержания от «Я»-концепции к «идентичности». Рассматривая факторы формирования представлений о себе (Я – образов), она подчеркивает: «Если процесс формирования «Я»-концепции рассматривался через призму идентич-

ности, то основное внимание уделялось представлениям человека о своем ближайшем социальном будущем – желание обретения позитивной социальной идентичности» [1, 143].

Это касается и собственно структурных характеристик идентичности. Во многом по аналогии с «будущим Я» и под несомненным влиянием идеи существования «возможных Я» в структуре идентичности стали выделять новые компоненты. Вводится понятие «проспективная идентичность» – это те идентификационные характеристики личности, которые отнесены в будущее [1, 144].

Ученых-психологов особо интересует структура идентичности в аспекте когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов.

Известна гипотеза Дж. Тернера о трехуровневой структуре идентичности:

- суперординатный высший – определение себя как части широкой, подчиняющей практически все известные группы, общности;
- промежуточный (средний) – определение себя в терминах групповой принадлежности, например, профессиональной;
- субординатный, подчиненный – определение себя как уникального индивида в индивидуальных, личностных качествах.

Развивая указанную гипотезу, Н.Л. Иванова [4] на основании проведенного исследования приходит к выводу, что социальная идентичность образует единый иерархический комплекс, в структуре которого можно выделить как минимум три основных блока:

- "базисный", узколокализованный, обусловленный преимущественно ситуацией, данной человеку от рождения, который связан с мотивацией самозащиты и стремлением укрепить свои позиции на уровне национальной, региональной и семейной общности;
- "индивидуально-личностный", который проявляется в мотивации самоуважения и направленности на овладение требованиями культуры как узкого, так и более широкого сообщества;
- "профессионально-деловой", проявляющийся в мотивации самореализации и стремлении к расширению субъективного пространства, в анализе изменений, происходящих в обществе.

Будучи динамично взаимосвязанными и постоянно присутствующими в самосознании, эти компоненты актуализируются в соответствии с определенной мотивацией: первому соответствует мотивация самозащиты; второму – самоуважения, третьему – самореализации» [4, 59].

К таким же выводам, только на языке социологии, приходит и Л.Д. Гудков: «...При анализе механизмов (а не картины, не образов!) идентификации необходимо принимать во внимание скрытые, подразумеваемые связи и отнесения к значимым социальным или символическим персонажам и инстанциям, которые в самых прямых высказываниях и самоквалификациях не упоминаются рес-

пондентом... Поэтому социальная идентичность – это динамическое состояние или процесс достижения идентификации (согласия относительно оценок своего собственного поведения у членов группы или сообщества» [3, 270].

Итак, попытки создать упорядоченную модель структуры идентичности показывают сложность и противоречивость этого вопроса. Однако совершенствование методологической рефлексии (освобождение от редукционизма, применение синергетического, диалектического, системного методов, релятивистского и плюрального способа анализа), расширение методологической базы исследования идентичности позволяют констатировать существование определенных общих представлений, отражающих диалектическую сущность феномена идентичности, ее относительность, внутреннюю противоречивость, изменчивость.

Динамика научных представлений о структуре идентичности проявляется в следующем.

1. Происходит отказ от понимания тождества и статичности как атрибутивных характеристик идентичности, а также от традиционного бинарного понимания ее структуры.

2. Структура идентичности рассматривается как сложная, открытая, многоуровневая, иерархическая, динамическая и самоорганизующаяся система.

3. Выделяют обязательные взаимосвязанные уровни структуры, состоящие из постоянных и переменных компонентов:

- родовой (базовый), глубинный, определяемый ситуацией, данной человеку от рождения; с которым связаны сакральные моменты самосознания человека;
- социальный – статичный, обусловленный необходимостью социализации, вхождения в культуру ближайшего и более широкого сообщества;
- социальный – динамичный, реагирующий на непрерывно происходящие в обществе изменения.

Литература

1. Белинская Е.П. Временные аспекты «Я»-концепции и идентичности // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 140 – 147.
2. Бергер И., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Московский философский фонд, «Академия-Центр», «Медиум», 1995. – 322 с.
3. Гудков Л.Д. Негативная идентичность. – М.: ВЦИОМ-А, 2004. – 807 с.
4. Иванова Н.Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. – 2004. – № 2. – С. 52 – 60.
5. Левин З.И. Восток: идентичность и глобализация. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. – 147 с.
6. Труфанова Е.О. Идентичность и Я // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 95 – 105.
7. Файфтингер Й. По ту сторону методического национализма. Перспективы культуры, исторической памяти и идентичности в Европе // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 32 – 38.

8. Федотова В.Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. – М.: КМК, 2005. – С. 150 – 173.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Академия, 1995. – 244 с.
10. Хесли В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112 – 123.
11. Щедровицкий П.Г. Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы // Вопросы философии. – 2006. – № 7. – С. 36 – 54.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
13. Giddens A. Modernity and Self-Identify. Stanford, 1991.
14. Lifton R.J. The Protean self. Human Resilience in an Age of Fragmentation. N.Y., 1993.

Literature

1. Bolinskaya E.P. Temporal aspect of «I» conception and identity // Mir psychologii - 1999. – № 3. – С. 140 – 147.
2. Berger P., Lukman T. Social designing of a reality: The treatise on sociology of knowledge. – М.: The Moscow philosophical fund "Academia-centre", "Medium". – 1995. – 322 p.

Сведения об авторе

Аршинская Светлана Эсторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Чита, e-mail: svarshin52@mail.ru.

Data on author

Arshinskaya Svetlana Estoropovna – candidate of philosophical sciences, the senior lecturer of department of philosophy of N.G. Chernyshevsky Zabaikalsky State Humanitarian and Pedagogical University, Chita, e-mail: svarshin52@mail.ru.

УДК 111.1
ББК 87.21

А.Б. Ринчинова

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «МЕТИСИРОВАННАЯ ДУХОВНОСТЬ»: СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ

Онтологическая составляющая «метисированной духовности» характеризует внутренний мир индивида, который раскрывает во внутриличностном диалоге архетипический пласт духовности и современно воспроизводимый срез духовности, определяющий его (индивида) нынешний духовный тезаурус. Социальный компонент структуры духовной метисации усиливает регионально-общественную бытийность.

Ключевые слова: онтологическая составляющая, метисированная духовность, диалог, коллективная духовность, рационально-индивидуализированное сознание, социальный уровень, толерантность.

А.Б. Rinchinova

ONTOLOGIC COMPONENT IN THE CONTENTS CONCEPTS «THE MIXED CONSCIOUSNESS»: SOCIAL COMPONENT OF STRUCTURE

The ontologic component « the mixed consciousnesses » characterizes a private world of the individual which opens in intrapersonal dialogue an archetypical layer of consciousness and modern reproduced cut of consciousness determining the-saurus of actual consciousness. The social component of the structure of mixed consciousness strengthens region-public life.

Key words: the Ontologic component, the mixed consciousness, dialogue, collective consciousness, rational - individualized consciousness, a social level, tolerance.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в современных условиях осуществляется все большая индивидуализация общественной жизни. Это видно по тому, какую значимость приобретает сегодня индивидуальность. Наша цивилизация воплощает некую уникальность, которая воспроизводится в факторе возрастающего значения личности. Это, в свою очередь, по-новому

ставит вопрос о том, как должны раскрываться общественные отношения, если, повторяем, они все более и более индивидуализируются.

Отсюда особое значение приобретает содержание коллективной духовности – как она реализуется в условиях НТР и то, как сегодня осуществляется личностная воплощенность.